

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих
и управленческих кадров в сфере культуры
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный институт искусств»

КУЛЬТУРА
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРОЕКТЫ
РОССИИ

ОБЩЕСТВЕННО-ЗНАЧИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
Научно-методическое и ресурсное обеспечение системы образования

«КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЧУКЧЕЙ

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки
Ключко Светлана Иосифовна

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ

В последнюю четверть XX века в ДВГИИ активно развивалось научное направление, связанное с исследованием музыкального фольклора народов Дальнего Востока. У истоков самобытной научно-исследовательской школы стояли ученые-энтузиасты, приехавшие во Владивосток из Москвы и Петербурга. Одним из них был преподаватель института, музыковед, композитор и фольклорист И. А. Бродский (Богданов). Однако главным идейным вдохновителем и лидером формирующейся самобытной музыкально-этнографической школы стал Ю. И. Шейкин (1947-2023), выпускник Дальневосточного института искусств, преподававший в родном вузе с 1973 по 1983 год, ставший впоследствии выдающимся этномузыковедом с мировым именем, лауреатом Международной премии Фумио Коидзуми. За несколько лет работы в институте под его руководством были осуществлены десятки музыкально-этнографических экспедиций, по итогам которых было выполнено полтора десятка дипломных работ.

**ПО МАТЕРИАЛАМ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ
ТЕОРИИ МУЗЫКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ**

**Петкевич О. А. Музыкальный фольклор чукчей и кереков
(Беринговского р-на) / Дипломная работа ДВПИИ, 1983 г.
Науч. рук. Шейкин Ю. И.**

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ

В основу дипломной работы был положен фактологический материал, собранный XXXIX-й музыкальной-этнографической экспедицией ДВПИИ.

Были сделаны записи чукотского и керекского фольклора в Беринговском районе Чукотского национального округа (с. Хатырка, Мейныпильгино, Мейныпирльгинской тундре, в 4-й, 6-й оленеводческих бригадах, на стоянке Ваамочка и Мечеут).

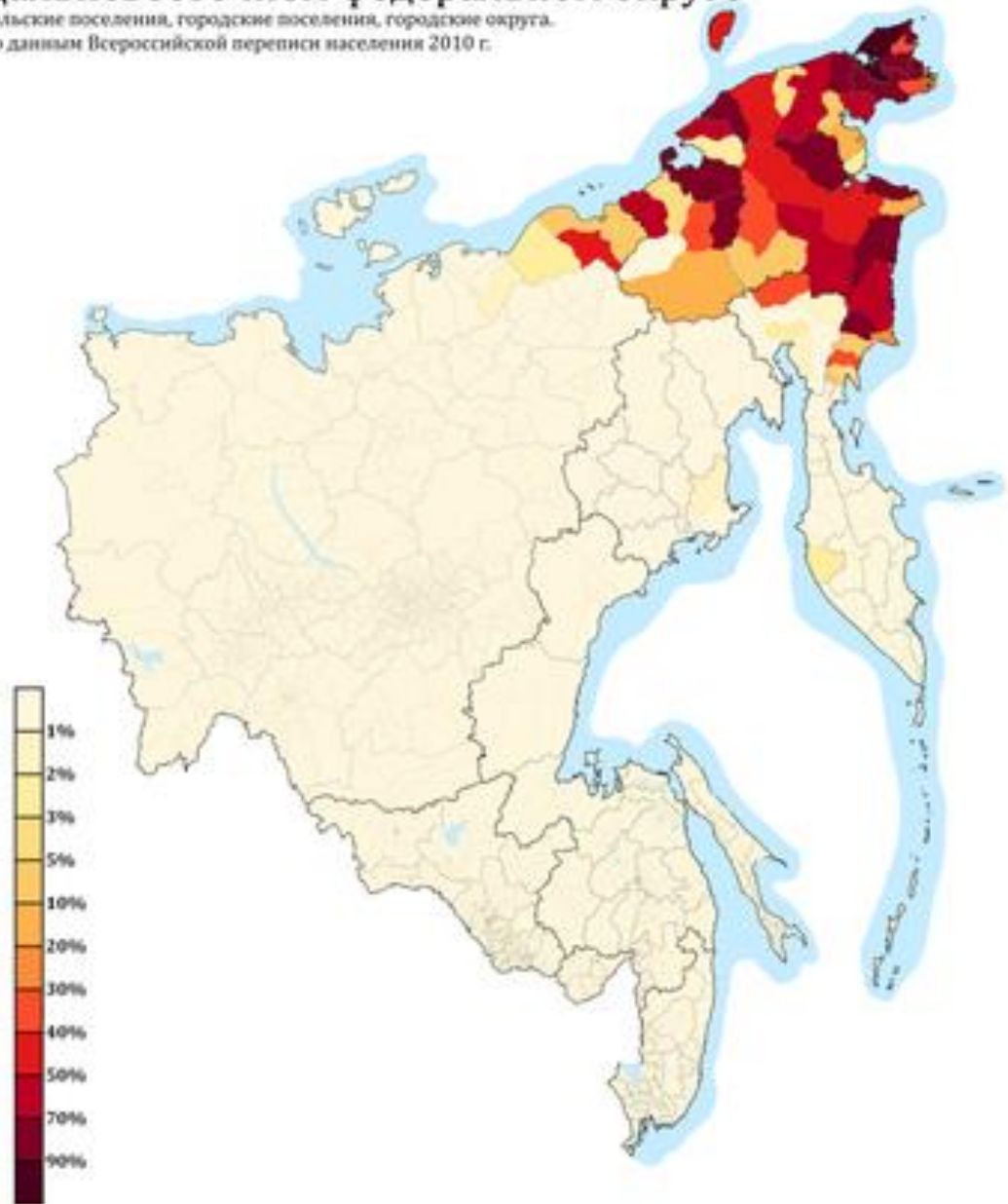

Чукчи (самоназвание — *луораветлан*) – один из самых крупных коренных народов Северо-Востока Сибири, название которого происходит от чукотского слова «чавчиват», что означает «богатый оленями», тундровый.

Численность чукчей, проживающих на Дальнем Востоке России на 2021 год составляет 16 200 человек.

Чукчи в Дальневосточном федеральном округе

Сельские поселения, городские поселения, городские округа.
По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Издавна чукчи расселены на территории Крайнего Северо-Востока нашей страны – Чукотке, там, где два материка, Азию и Америку, разделяет лишь узкая полоса Берингова пролива.

Небольшие приморские поселки расположены на побережье трех морей: Восточно-Сибирского и Чукотского – от мыса Шелагского до мыса Дежнева; на побережье Берингова моря – от мыса Дежнева на севере и до залива Креста на юго-западе.

По месту жительства и культурно-хозяйственному типу коряки, как и чукчи, делятся на две группы – **тундровые** (оленные, кочевые оленеводы) и **приморские** (оседлые, береговые, «сидячие» коряки, морские зверобои, рыболовы, охотники).

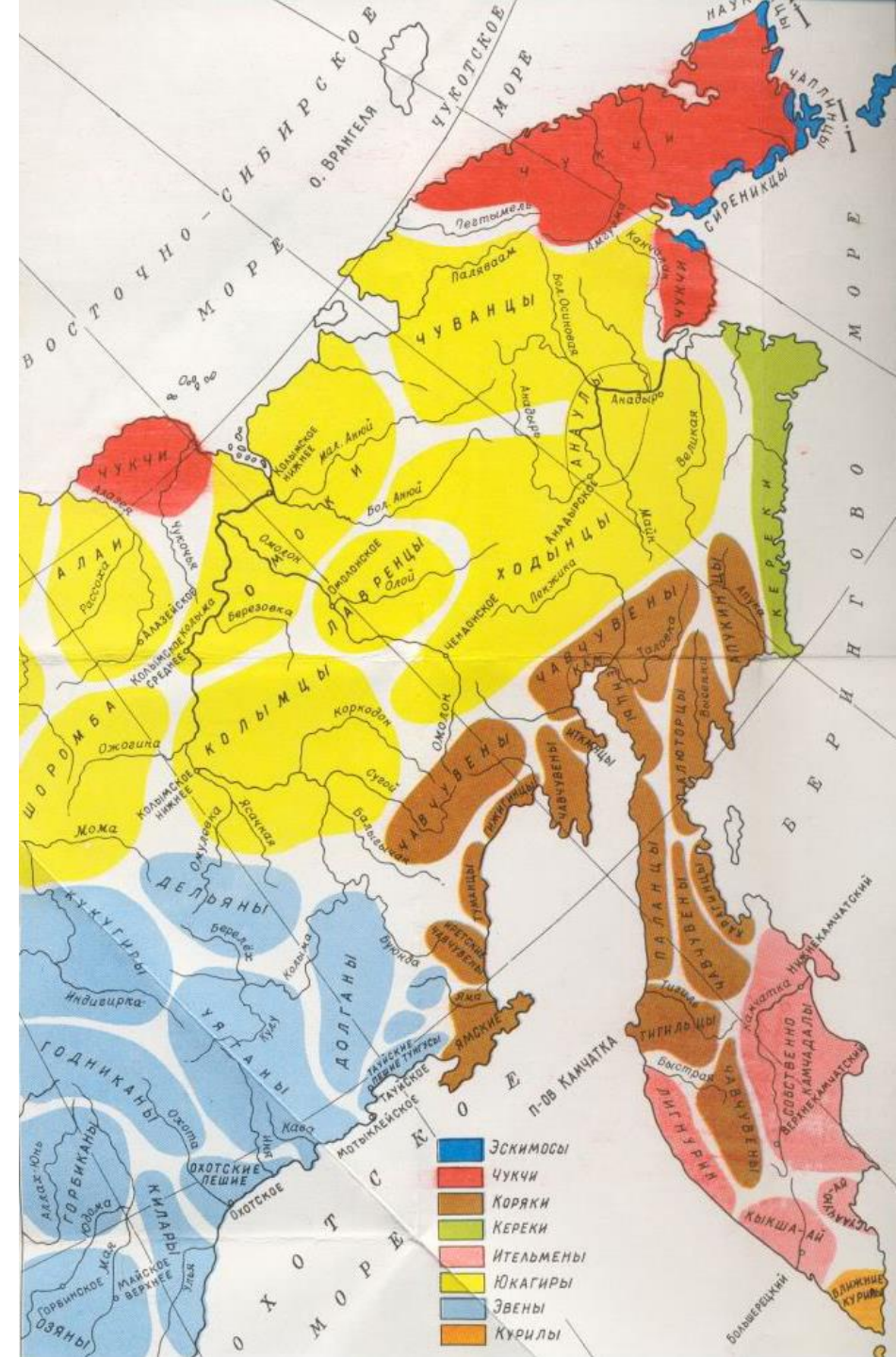
Основным занятием коряков издревле было оленеводство, морской охотничий промысел и рыболовство.

Кереки – приморская народность юго-востока Чукотки. В материальной и духовной культуре кереков есть ряд черт, которые значительно отличают их от чукчей, коряков, эскимосов и не находят пока общности среди других народов Северо-Востока, кроме ительменов.

Ведущим в хозяйстве кереков был морской зверобойный промысел, подсобными – птицеводство на птичьих базарах, рыболовство, охота на диких оленей и баранов, собирательство на морском берегу и в тундре.

В 1970 году в Беринговском районе состоялась первая на Чукотке профессиональная музыкально-фольклорная экспедиция, когда были впервые записаны образцы фольклора кереков.

Беринговский район отличается редким соседством этих двух этносов и разнообразными этническими связями.

Чукотское и керекское музыкальное исполнительское творчество Беринговского района представлено самобытным сольным вокально-инструментальным искусством.

Между музыкальным фольклором чукчей и кереков Беринговского района существует различие на уровне отдельных элементов, которые нельзя назвать фундаментальными, так как основные принципы стилистики, жанровые признаки являются общими.

Чукчи в настоящее время занимают территорию Чукотского национального округа, небольшая их часть проживает на территории Корякского национального округа и в Якутии.

Ближайшими соседями чукчей на севере являются полярные эскимосы, на юге – кереки и коряки, на западе – эвены, юкагиры.

В середине XIX века усилился процесс разделения чукчей на две хозяйственные группы:

1. оленеводов и
2. морских охотников.

Большую часть года оленеводы проводят в постоянных перекочевках по тундре. К лету выходят на побережье, где ставят яранги, а со стадами уходят налегке одни пастухи.

Оставшиеся на побережье занимаются промыслом лахтака, нерпы, ловлей рыбы, охотой. И только в конце августа семьи оленеводов объединяются.

Олень и продукты оленеводства дают необходимые средства к жизни: пищу, одежду, орудия труда, жилье.

Основу хозяйственной деятельности приморских чукчей издавна составлял морской зверобойный промысел.

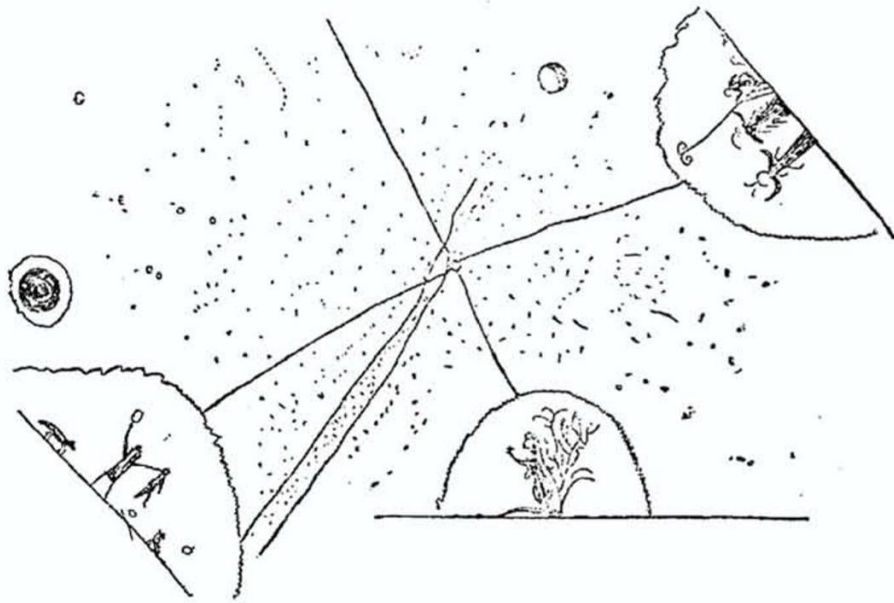
Его продукты давали мясо, жир для еды и отопления, крепкие шкуры — для одежды, обуви, военных доспехов, жилищ, байдар, из кости изготавливались орудия труда и быта.

Охота на китов и моржей велась сезонно, на тюленей — круглый год, на белого медведя — в основном зимой.

В основе религиозных представлений древних чукчей (как приморских, так и оленных) лежал **анимизм** – одухотворение сил природы и окружающих предметов.

Издавна чукчи представляли, что существует несколько миров, расположенных один над другим. Все миры пронизаны общим проходом, находящимся под Полярной звездой.

Своеобразна и уникальна
духовная культура этого народа.

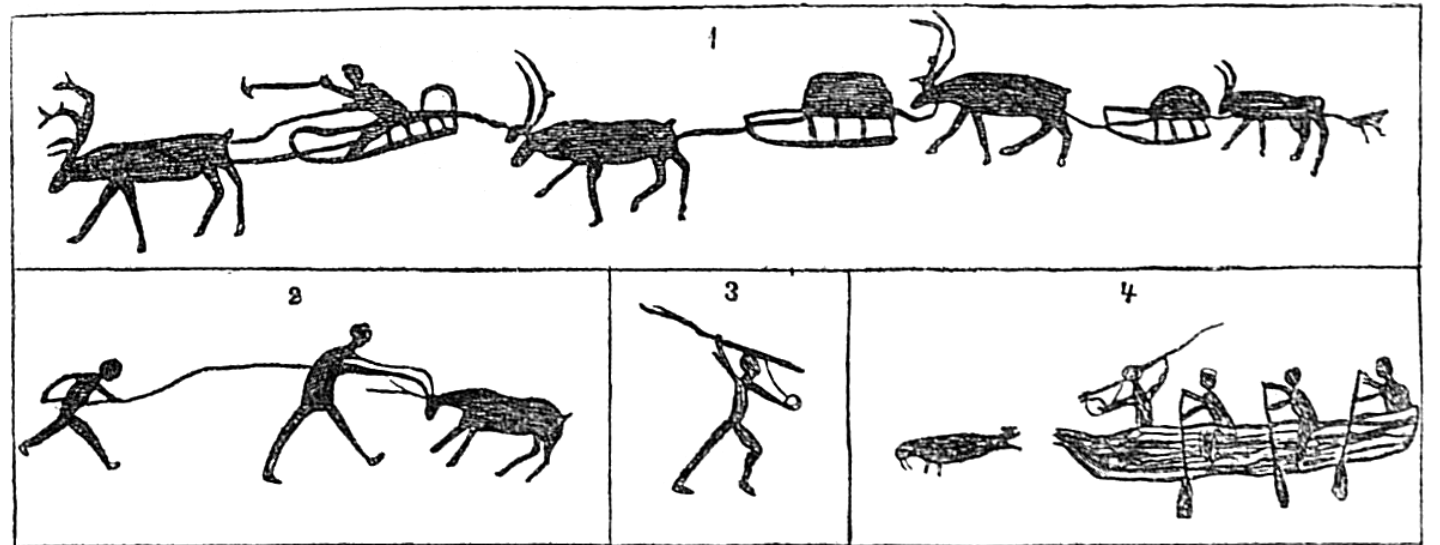
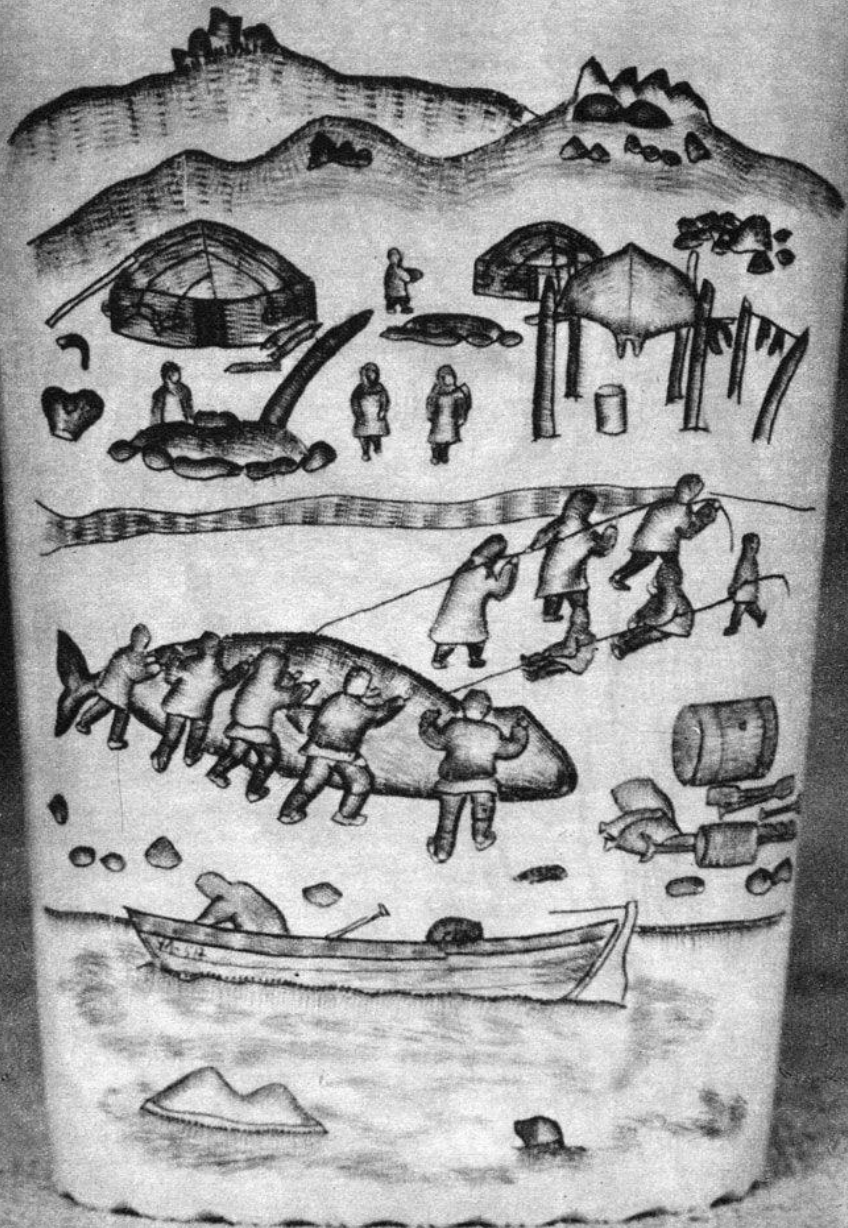
Чукчи являются прекрасными танцорами,
искусными сочинителями своих напевов,
талантливыми мастерами по резьбе и
гравировке на моржовой кости
(художественная обработка кости в основном
развита у приморских чукчей).

Женщины шьют для семьи меховую одежду,
украшенную орнаментом из меховой мозаики,
и обувь, расшитую тонкими, изящными
узорами.

Типичной чертой гравировки на кости является повествовательность рисунка, превращающегося в сложный рассказ, обычно связанный с охотой.

Истоками сюжетной гравировки по кости являются петроглифы Пегтымеля, открытые археологом Н. Н. Диковым в Заполярной Чукотке. На скалистых выступях были обнаружены силуэтные изображения морской охоты и охоты на дикого оленя, датированные не ранее I тысячелетия до н. э.

Самобытно и неповторимо **хореографическое искусство** чукотского народа. Различают танцы обрядовые, связанные с исполнением годовых праздников и игровые, импровизационные, исполняемые в свободное от работы время для развлечения.

Любимой темой игровых танцев чукчей являются танцы, связанные с охотой – журавли, олень, танец ворона, чайк, уток, образ бушующего и спокойного моря. Пластика движений в чукотских игровых танцах (покачивание головой под хоркающие звуки) **подражает движениям оленей, имитации их повадок, что связано с магическим обеспечением удачи.**

Подобные танцы
сопровождаются
мелодиями, которые
используют различные
приемы звукоизвлечения
(хоркающие звуки –
разновидность *гортанного*
интонирования,
подражание оленям,
уткам, нерпам).

Систематическое изучение чукотской музыкальной культуры началось с конца 50-х годов XX века. В 1960 году Магаданское издательство выпустило первый сборник «Песни народов Севера», куда вошли 30 чукотских, 30 эскимосских и одна эвенкская песня, явившиеся итогом расшифровки записей 1957-1959 годов, сделанных методистами ОДНТ г. Магадана – Х. Я. Нарвой и В. В. Португаловым.

Некоторые типологические черты чукотского музыкального фольклора отметил **И. А. Богданов (Бродский)**, описывая в целом культуру малых народностей Сибири и Дальнего Востока.

Типологизируя их по географическому признаку, И. А. Бродский отнёс береговых чукчей к поморской, оленных – к лесотундровой этномузыкальным группам. В качестве одного из различительных признаков этих групп автор выделил манеру пения.

В результате фольклорных экспедиций, которые проводились в течение нескольких лет на Чукотку под руководством научного сотрудника фольклорной комиссии Союза композиторов СССР И. А. Богданова (Бродского), были выпущены в 1974 и 1981 годах пластинки, знакомящие с чукотской и эскимосской музыкой, опубликованы статьи, автором которых является И. А. Богданов (Бродский).

Автор отмечает следующие **традиционные жанры**:

Песни – личные, семейно-родовые, обрядово-праздничные, подражательно-игровые, лирические любовные,

Напевы в сказках

Инструментальные наигрыши.

Бродский выделял **три вида личных песен-оберегов** у северных народов: детской, взрослой и предсмертной.

Чукчи любят пение, особенно во время своих праздников. Каждая семья и даже каждый человек имеет несколько *собственных напевов*. В зависимости от настроения или погоды, удачи или неудачи в охоте и других делах, исполнитель вкладывает самый различный смысл в свою песню. Поэтому одна и та же мелодия звучит то грустно, то весело. Одни из них наследственные, другие собственного сочинения.

Особенно много напевов у *шаманов*.

Для всех исполнителей характерно вибрационное пение, исполняемое без участия губ с грудным оттенком.

Исполнительские особенности у чукчей:

1. Большая часть именных напевов исполняется с сильным вибрато, несколько грудным оттенком.
2. По-особенному исполняются старинные колыбельные: их воркующий тембр основан на способе звукоизвлечения, представляющем нёбное тремолирование внутри горла с участием маленького язычка.
3. Танцы, сопровождавшиеся горловым пением, исполняются гортанными придыхательными звуками.
4. Напевы из сказок и напевы для детей представляют собой декламационное пение.

В структурном отношении напевы чукчей малообъемны.

Их типология следующая:

- Монохорд
- Дихорд в объеме большой секунды, терции, кварты
- Трихорд в объеме терции, кварты.
- Тетрахорд, тетрахорд в квинте.

Одним из архаичных типов интонирования чукчей является **горлохрипение**, иллюстрирующее оппозицию верхнего и нижнего темброрегистров как оппозицию верхнего и нижнего миров (неба и земли)

Исполнительские особенности у кереков:

1. Большая часть именных напевов исполняется с вибрацией, но способ звукоизвлечения несколько другой, чем у чукчей. Вибрация исполняется как бы с толчками, она более крупная, не такая мягкая, как у чукчей.
2. Старинные колыбельные напевы исполняются с элементами горлового пения и естественного.

В структурном отношении
напевы кереков малообъемны.

Их типология следующая:

1. Дихорд в объеме большой секунды.
2. Трихорд в объеме большой терции, кварты.

Чукотская народная музыка развивалась преимущественно как вокальная. Она не имела музыкальных инструментов со строго фиксированной высотой звуков. Повсеместное признание и широкое применение получил лишь ударный инструмент **бубен-яраp.**

Форма чукотского бубна резко отличается от бубнов более южного типа – якутов, тунгусов, коряков, камчадалов, юкагиров.

Чукотский бубен подобен бубну американских эскимосов.

Он имеет деревянную рукоятку, прикрепленную к деревянному ободу сухожилиями. В поперечнике обода 40-50 см, ширина обода 4 см. Форма близка к кругу.

Покрышка обычно делается из очень тонкой сухой кожи моржового желудка. У оленных чукч для бубна часто употребляется выдаланная шкура молодого теленка, но она считается мене пригодной.

В зависимости от цели употребления бубна различают колотушки двух видов: легкие полосквы из китового уса, длиной 30-40 см, и деревянные палочки длиной 60-70 см, часто украшенные меховыми кисточками.

Первый вид употребляется во время шаманского ритуала, второй – при исполнении различных обрядов в наружной половине шатра.

Бубны играют большую роль в проведении обрядов, их называют «голосом очага». Каждая семья имеет несколько бубнов – яраров, игра на которых, исполнение мелодий и танцев во время праздников обязательна для всех членов семьи и по желанию – гостей.

Помимо этого чукчи прибегают к бубну по самым различным поводам. В долгие зимние вечера чукча берет за бубен просто для развлечения. На праздниках многие из взрослых «приближаются» к шаманам, когда во время игры на ярарах призывают духов и стараются побудить их войти в их тело.

Были у чукчей и другие музыкальные инструменты. В трудах В.Г. Богораза упоминаются простейшие духовые и шумовые (жужжалки, завывалки) музыкальные инструменты. Описывая, например, “праздник гагары”, он отмечает, что “чукчи подражали пению этих птиц свистками, сделанными из гусиных перьев или из дерева с язычками из китовой кости”.

В фольклорной экспедиции 1970 года при участии И. А. Богданова (Бродского) было сфотографировано, обмерено и описано восемь национальных музыкальных инструментов кереков:

Бубны яай, кайяай и ульпаяай;

Варган ванныяай

Жужжалка кайтал,

Свисток уттинвъепчана,

Пищалка – гамасинхайнганган

Гудок – гама синвъяпчанан

Разнообразие звуковой и песенной музыкальной культуры чукчей – это отражение богатого внутреннего мира народа, его внутренней красоты.

Ч
У
К
Ч
И

